

ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. РЕВДА

Аннотация

В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка выявить и проанализировать существующие проблемы инклюзивного образования в общеобразовательных школах г. Ревда. Представлен анализ теоретических основ инклюзивного образования, его принципов и видов обучения детей с различными нарушениями в развитии. В статье приведены экспертные оценки представителей управленческого менеджмента муниципального образования (начальника управления образованием, директоров и завучей школ), полученные в ходе интервью и позволившие сделать выводы об основных проблемах инклюзивного образования в школах города и предложить пути и способы их решения.

Ключевые слова: образование, инклюзивное образование, дети-инвалиды, дети с ОВЗ, принципы, социальная адаптация, проблема.

Одним из основных принципов создания единого образовательного пространства является доступность качественного образования, в том числе и для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Последнее десятилетие в современной России система образования претерпевает существенные изменения, касающиеся поиска эффективных подходов к построению образовательного пространства для лиц данной категории. Одним из приоритетных направлений развития системы образования для детей с ОВЗ выступает образовательная интеграция или организация обучения и воспитания таких детей в обычных образовательных учреждениях, включение их в общий образовательный процесс. Такое обучение и рассматривается как инклюзивное.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

Современная система образования, в основном, ориентирована на учеников, которые способны обучаться по общей программе, и отвечают определенным требованиям. В связи с этим, дети с ОВЗ не имеют возможности и подходящих условий участвовать в общем образовательном процессе. Данная проблема является актуальной для современного российского общества, и именно инклюзивное образование нацелено на ее решение.

Кройтор С.Н. в своей статье «Доступ к образованию инвалидов в России: возможности и препятствия» пишет, что «образование является условием и средством развития индивида и общества. Главной задачей образования является, с одной стороны, обеспечение социального воспроизводства и развития, с другой – развитие человеческого капитала и потенциала. Образование сегодня выступает одним из наиболее ценных ресурсов, т.к. обеспечивает доступ к прочим видам ресурсов и благ, способствует социальной мобильности, самореализации и развитию личности, улучшению профессиональных и жизненных перспектив» [4, с. 104].

Инклюзия предполагает, прежде всего, признание и уважение индивидуальных человеческих особенностей и предусматривает изменения в обществе в плане учета и приспособления к индивидуальным потребностям людей, а не наоборот. В исследованиях различных авторов понятие «инклюзия» трактуется достаточно широко. Например, Е. И. Пургина выделяет два аспекта касающиеся данного понятия. Первый характеризует инклюзию как практику включения человека в социум, которая способствует его культурному обогащению и обо-

гащению всего общества. Второй аспект делает акцент на инклюзии, как на включении ребенка с ограниченными возможностями здоровья в коллектив его здоровых сверстников, с целью реализации его права на образование [6, с. 152-156].

Инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1]. Н.Н. Рудь трактует инклюзивное образование как «процесс развития общественного образования, который подразумевает доступность образования для всех в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию и детей с особыми возможностями» [7, с. 28].

Инклюзия в образовании неразрывно связана с процессами инклюзии в обществе. Е. В. Иванов пишет: «Инклюзивный подход в настоящее время представляет собой ни что иное, как социальный заказ достигшего определенного уровня экономического, культурного, правового развития общества и государства, где, исходя из принципов гуманизма и толерантности, происходит переосмысление отношения к гетерогенным группам населения, с признанием не только равенства их прав, но и осознанием обязанности обеспечить им равные со всеми другими людьми возможности, в том числе и в получении образования» [3, с. 44].

С каждым годом количество детей с ОВЗ увеличивается, и чтобы соответствовать их образовательным потребностям, необходимо поддерживать культуру инклюзивного образования, реализовывать ее на практике, основываясь на следующих принципах инклюзивного образования:

1. «Ценность человека не зависит от его способностей и достижений».
2. «Каждый человек способен чувствовать и думать».
3. «Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным».
4. «Все люди нуждаются друг в друге».
5. «Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных отношений».
6. «Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников».
7. «Для всех обучающихся достижение прогресса скорее в том, что они могут делать, чем в том, что не могут».
8. «Разнообразие усиливает все стороны жизни человека» [8, с. 186].

Мазурчук Н.И. пишет, что инклюзивное образование «в дальнейшем позволит взрослому человеку стать равноправным членом общества, у которого, благодаря поддержке, принятию и пониманию других, сформировались механизмы психологической защиты. Вместе взрослея, дети учатся противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты психологической адаптации, в основе которой лежит способность человека адекватно оценивать реальную ситуацию, с одной стороны, и возможность предвидеть выход из ситуации, с другой, принимать собственные особенности и быть терпимыми к особенностям других людей, учатся учитывать взаимные особенности» [5, с. 129-130].

Для того чтобы понять, с чем может столкнуться педагог учебного заведения, приняв ребенка с ОВЗ в образовательный процесс, нужно разобраться, какие существуют виды обучения детей с различными нарушениями в развитии.

Первый вид – это неслышащие дети. Задача педагогов направлена на то, чтобы научить глухого ребенка общаться с окружающими, освоить несколько видов речи: устную, письменную, жестовую. В учебный процесс включаются курсы, которые направлены на компенсацию слуха посредством использования звукоусиливающей аппаратуры, коррекция произношения, социально-бытовая корректировка и другое.

Второй вид – слабослышащие и позднооглохшие дети. В данном случае, работа педагогов направлена на восстановление утраченных слуховых способностей, активную речевую практику и обучение коммуникативным навыкам.

Третий вид – незрячие дети и дети со сложными дефектами, ведущими к слепоте.

Четвертый вид – дети с возможностью коррекции зрения.

Для детей 3 и 4 вида обучение организуется так, чтобы развить коррекционно-компенсаторные навыки, обеспечить их социальную адаптацию в обществе.

Пятый вид – дети с недоразвитием речи, а также с тяжелой речевой патологией. Учебный процесс организован так, чтобы дети имели возможность развивать речевые навыки в течение всего дня.

Шестой вид – дети с нарушением опорно-двигательного аппарата. В процессе осуществляется восстановление двигательных функций, их развитие, коррекция вторичных дефектов. Особое внимание уделяется социально-трудовой адаптации.

Седьмой вид – дети с задержкой психического развития. Осуществляется развитие познавательной деятельности, коррекция психического развития, формирование навыков учебной деятельности.

Восьмой вид – дети с умственной отсталостью. Присутствует социально-психологическая реабилитация и возможность интеграции ребенка в общество. Обучение проходит по специальной программе [9].

Обращаясь к данным Федеральной службы государственной статистики, в 2018 году численность детей-инвалидов в РФ составляла 651 тыс. человек [12]. Из них 217 тыс. человек являются дети в возрасте от 0-7 лет и 396 тыс. человек дети в возрасте от 8-17 лет [13]. То есть, большую часть детей-инвалидов составляют дети школьного возраста. В Свердловской области численность детей-инвалидов в 2018 году составила 18 851 тыс. человек [14]. Из них, 4 336 тыс. детей-инвалидов обучаются в специальных коррекционных школах области, количество таких школ составляет 71. Существуют так же отдельные классы для обучающихся с ОВЗ в общеобразовательных школах (коррекционные классы), их количество равно 856, а численность обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в указанных классах равно 8 341 тыс. человек. В области также организованы инклюзивные школы, их количество составляет 839, том числе 835 в государственных образовательных организациях и 4 в негосударственных образовательных организациях [2]. Данная статистика говорит о том, что сфере инклюзивного образования в Свердловской области начинает уделяться внимание.

Дальнейшее изучение данной темы будет происходить на примере развития инклюзивного образования в общеобразовательных школах города Ревда Свердловской области. Необходимо разобраться, как происходит развитие инклюзии в небольших городах области, с какими перспективами в развитии и проблемами в данной области они сталкиваются.

Ревда – город в Свердловской области, основан 1 сентября 1734 года, административный центр городского округа Ревда. Город называют «Первым городом Европы», так как административный центр находится ближе всех других городов к условной линии, которая разделяет Европу и Азию. Главой городского округа (ГО) является Тейшева Ирина Анатольевна. Население на 2018 год составило 64 100 тыс. человек [11]. На конец 2017 года в г. Ревда численность детей-инвалидов составляла 321 человек [10].

В качестве исследовательской задачи мной была определена попытка выявить и проанализировать существующие проблемы, факторы и перспективы развития инклюзивного образования в общеобразовательных школах г. Ревда. Далее приведены основные проблемы, выявленные из экспертных оценок представителей управленческого менеджмента муниципального образования (начальника управления образованием, директоров и завучей школ), полученные в ходе интервью.

Первая и самая актуальная проблема, нехватка кадров в виде специалистов по работе с особыми детьми (медиков, психологов, дефектологов, тьютеров (воспитателей, социальных педагогов) и пр.), которые могли бы курировать процесс обучения детей инвалидов и детей с ОВЗ, создание для него условий, соответствующих состоянию его здоровья. Вся нагрузка в этом плане ложится на обычного педагога, который в свою очередь не является специалистом в данных областях. Так, завуч общеобразовательной школы № 2 г. Ревда описывает эту проблему: *«в школе недостаточно специалистов, только педагог-психолог. На наше количество ОВЗ (у нас 39), нам бы необходимо еще и логопеда, и на 2 ставки психолога и по нормативным документам требуется, что необходимы тьютеры и т.д. Но для того, чтобы*

это ввести, должно быть определенное финансирование. Этого финансирования нам никто не дает. Поэтому, то, что закладывается нормативно, финансово не обеспечено. Нам предлагают, из выделенных средств, которые нам выделяются, ввести ставки, но тогда что, мы должны убрать учителя математики? У нас нет возможности. Не полностью укомплектован штат, как требует тот же самый ФГОС ОВЗ».

Вторая проблема - недостаток, либо отсутствие материально-технических условий, для пребывания детей с ОВЗ в школе. Начальник управления образования ГО Ревда отмечает, что *«сегодня, по требованиям, у нас должны быть в школах лифты, широкие проезды, но архитектура просто-напросто не позволяет это делать. Поэтому, образовательную услугу таким детям мы вынуждены оказывать либо на дому, либо, если это в классе, то в тех условиях, какие есть. В новых строящихся школах элементы доступности для таких детей предусмотрены. Не скажу, что не финансируется, у нас достаточно много финансовых средств идет на это, но дело в том, что руководители не всегда доступность для таких детей ставят на первое место. В этом я соглашусь».*

И третья проблема - отсутствие законодательно закрепленного плана работы с различными категориями детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Учителям самим приходится разрабатывать определенные программы, ориентированные на каждого особого ребенка. Директор средней общеобразовательной школы № 1 г. Ревда говорит: *«Должен быть четкий регламент по обучению данных детей, должны быть готовые, разработанные, адаптированные программы, составленные специалистами, а не учителем. То есть, учитель уже берет конкретный вариант и начинает работать. И, опять же, создание адаптированных программ, это все равно должны делать специалисты. Изначально, даже притом, что мы проходим курсы повышения квалификации, мы другие специалисты. Я – учитель биологии, я не учитель-дефектолог. Да, мы изучаем в пределах курсов различную психологию, но это в пределах курса, оно не является профильным».*

В качестве общих рекомендаций по решению этим проблем эксперты предложили: *«Должны существовать разные школы, разных видов, которые были, в принципе, до этого, сейчас их начали сокращать. Коррекционные классы сейчас закрыли в условиях массовой школы. Все в рамках общеобразовательных классов. Кому-то действительно нужно быть в общих условиях, чтобы достигнуть чего-то, а кому-то эти условия вредят и дают отрицательный результат. Здесь нужно подходить индивидуально» (директор школы № 1).*

Завуч школы № 2 также отмечает, что нужно *«Вернуться к выделению отдельных специализированных школ для детей с нарушениями в интеллектуальной сфере. Если не дано ребенку этот синус-косинус, то, пусть, хотя бы руками научится что-то делать, чтобы он был социализирован, нашел себя в этом обществе. Это для ребенка надо. Ну, и изменить какие-либо требования в работе ПМПК (психолого-медико-педагогическая комиссия). Потому что они все в подряд подписывают, что обучение в общеобразовательной школе. Но, учителя-то видят и знают, что ничего не сформировано. Не сформировано не из-за того, что учитель не смог сформировать, а из-за того, что ребенок не социализирован и он не может даже себя усадить. Поэтому, как были раньше школы по 5 человек в классе, вот и нужно выделять как можно больше средств, денег на развитие. Если есть эта инклюзия, то не за счет общего образования. Почему в медицине есть терапевты, отдельные неврологи, окулисты и т.д., а у нас все кинули обычным учителям? Мы как терапевты, но мы не можем знать всех тонкостей. Поэтому, нельзя все на общеобразовательную школу сбрасывать, за счет того, чтобы сэкономить деньги».*

Директор Управления образования ГО Ревда считает, что в первую очередь необходимо *«воспитание толерантного отношения, как детей, так и взрослых. Я всегда повторяю такую фразу: «Какие мы, такие и дети», пока наши взрослые не будут толерантны, не будут толерантны наши дети».*

В современной России последнее десятилетие проблеме инклюзии уделяется особое внимание. Разработаны основные принципы инклюзивного образования, определены виды обучения детей с ОВЗ и формы работы с ними. Но, практика включения детей с ОВЗ и детей-

инвалидов в общеобразовательный процесс показывает малоутешительные результаты. Система среднего общего образования еще не в полной мере готова перейти на инклюзивное образование, на это указывает недостаточность кадрового состава в школах, то есть недостаток или вовсе отсутствие специально обученных людей по работе с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ, низкая доступность образовательных организаций, отсутствие материально-технических условий. Это связано с недостаточным финансированием данной области, экономией средств на специалистах, отсутствием специальных классов, позволяющих каждому ребенку получать ту долю интеграции, которая ему полезна и доступна на данном этапе его развития, также с устаревшей инфраструктурой образовательного процесса, не отвечающей критериям доступной среды для детей с ОВЗ.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 27.02.2019).
2. Администрация Губернатора Свердловской области и аппарат Правительства Свердловской области // Справка о состоянии системы образования Свердловской области (дата формирования справки: 09.03.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eis.mon.gov.ru/education/> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Иванов Е. В. О стратегическом планировании развития инклюзивного образования (на примере Великого Новгорода) // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 5 (88). С. 44.
4. Кройтор С. Н. Доступ к образованию инвалидов в России: возможности и препятствия // Социологические исследования. Российская академия наук (Москва). 2013. № 5 (349). С. 104-110 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20135807> (дата обращения 12.04.19 г.).
5. Мазурчук Н. И. Инклюзивное образование как процесс развития общего образования // Конференция «Образование взрослых в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы». Сборник научных статей. 2015. С. 127-136. Издательство: Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32485668> (дата обращения 24.03.19 г.).
6. Пургина Е. И. Философские основы инклюзивного образования в контексте Специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 152-156.
7. Рудь Н. Н. Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения. М.: УЦ «Перспектива». 2011. С. 28.
8. Раимбекова У. К., Мамраимов С. Д. Актуальность инклюзивного образования в современной образовательной системе // International scientific review. 2018. № 1 (40). С. 186.
9. Теремова М. Н., Бобкова М. Г. Инклюзивное образование. Инклюзия. Виды обучения детей с различными нарушениями в развитии. // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016638> (дата обращения: 27.02.2019).
10. Управление социальной политики по городу Ревда // Отчет о деятельности управления за 4 квартал и 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msp.midural.ru/download/24345/> (дата обращения: 10.03.2019).
11. Управление Федеральной службой государственной статистики по Свердловской области и Курганской области // Предварительная оценка численности населения Свердловской области по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года и в среднем на 2018

год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/resources (дата обращения: 03.03.2019).

12. Федеральная служба государственной статистики // Общая численность инвалидов по группам инвалидности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-1.doc (дата обращения: 10.03.2019).

13. Федеральная служба государственной статистики // Распределение инвалидов по полу и возрасту [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-3.doc (дата обращения: 10.03.2019).

14. Федеральная государственная информационная система Федеральный реестр инвалидов (ФГИС ФРИ) // Численность детей инвалидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=1> (дата обращения: 10.03.2019).

О. Fomina

PROBLEMS OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE SYSTEM OF GENERAL SECONDARY EDUCATION THE CITY OF REVDA

Abstract

An attempt to identify and analyze the existing problems of inclusive education in general education schools the city of Revda. An analysis of the theoretical foundations of inclusive education, its principles and types of education for children with various developmental disorders is presented. The article presents expert assessments presented by state education authorities, school principals and schools, which will allow to draw conclusions regarding the main problems of inclusive education in schools in the city and suggest ways and means to solve them.

Key words: education, inclusive education, disabled children, children with disabilities, principles, social adaptation, problem.

М. О. Шишкин

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В данной статье представлено исследование деятельности Антитеррористической комиссии Свердловской области по борьбе с терроризмом на основе протоколов заседаний Комиссии. Автором был проведён контент-анализ протоколов Комиссии и проанализированы механизмы реализации антитеррористической политики Антитеррористической комиссией Свердловской области. В настоящей статье рассмотрена структура и направления деятельности Антитеррористической комиссии Свердловской области, реализующих государственную политику России по борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая политика, террористическая угроза, национальная безопасность, антитеррористическая комиссия.

Суть исследовательской проблемы состоит в том, что ввиду возрастающей активизации действий террористических организаций, как в России, так и в мире, молодежь всё больше и больше вовлекается в экстремистскую и террористическую деятельность с помощью современных коммуникационных технологий. В современных условиях терроризм превратился в масштабное и довольно распространённое социально-политическое явление. Совершенствуются формы, методы и тактика террористической деятельности. Поэтому сегодня так важно принятие необходимых мер по предупреждению, выявлению террористической деятельности и по прекращению и минимизации последствий терроризма [4, с. 45-49].

Объектом эмпирического исследования являются механизмы реализации антитеррористической политики Антитеррористической комиссией Свердловской области. Предметом исследования являются меры и мероприятия, проводимые Антитеррористической комисси-